

ЭЛИАВА Ш. З.
[1883 (по уточненным
данным) — 1937].

С 1931
заместитель наркома
внешней торговли
СССР, с 1936
заместитель
наркома легкой
промышленности
СССР. С 1927
кандидат
в члены ЦК партии.
Необоснованно
репрессирован,
реабилитирован
посмертно.

материальное положение. Живем тем, что жена заработает на машинке. Наконец, устроился в одном из правлений английских обществ Уркарта. Быстро получил там „повышение“ и хорошо оплачиваемую должность. Пытался писать в газеты, гл. обр. сибирские, но писать, что нужно, во время войны было невозможно. Связался с междурайонным комитетом (межрайонка).

1917-1926 гг. Февральская революция. Член райкома межрайонки. Прохожу по спискам большевиков и межрайонцев гласным петрогр. районной думы, избираюсь членом управы. После VI съезда, когда межрайонка формально влилась в РСДРП (б), параллельно с муниципальной работой работаю в совете и продолжаю быть членом райкома. После Октябрьской революции — комиссар районной думы Петрогр. стороны, гласный, а потом член прг. гор. управы.

В 1918 г. — товар. петроградского городского головы (Калинина), а после переименования — замест. комиссара городских хозяйств Союза коммун Сев. области и член президиума СНХ Северной области.

Весной 1919 г., после известного письма В. И. Ленина, вместе с другими питейцами прошу ЦК меня мобилизовать. Меня забирают на военную работу из Ленинграда, но оставляют в Москве сначала помощником, а потом главным начальником снабжений Красной армии. В 1920 г. назначен замест. чусоснабарма республики (Рыкова), где и работаю до конца существования Чусо (до демобилизации). В 1920-м же году назначен членом президиума ВСНХ, где числюсь до 1926 г., несмотря на переезды. Работа в ВСНХ. Руководство снабжением промышленности, а после начала НЭПа организация торговли промышленности и руководство ею.

Параллельно работа в газетах и журналах. Осенью 1922 г. назначен председ. Крайэкономсовета юго-востока России. Член бюро ЦК ВКП (б). Веду работу по подготовке районирования юго-востока и созданию новой краевой системы управления.

С осени 1923 г. снова в Москве заместит. председ. ВСНХ РСФСР и членом президиума ВСНХ СССР. В июле 1924 г. районирование юго-востока было закончено, и организуется краевой исполком. По просьбе с юго-востока меня отпускают туда обратно, и я был избран первым председателем юго-восточного (теперь северо-кавказского) краевого исполкома и членом бюро крайкома ВКП (б).

В конце 1925 г. в связи со слиянием наркоматов внешней и внутренней торговли организуется новая коллегия объединенного наркомата, и я включен в ее состав. Приходится опять перебраться в Москву. С весны 1926 г. назначен народным комиссаром торговли РСФСР и с осени этого же года, по совместительству, заместителем наркома торговли СССР.

Элиава, Шалва Зурабович (автобиография), родился в 1885 г. в сел. Ганири кутаисск. у. В раннем детстве лишился отца. 8-ми лет был отдан в кутаисск. классическую гимназию и окончил ее в 1903 г. По окончании гимназии поступил в петербургский университет на юридический факультет. В университете пробыл с 1903 по 1910 г. с перерывами и был исключен, не получив диплома.

В старших классах гимназии стал интересоваться общественными вопросами.

Кутаисская гимназия отличалась обилием всякого рода кружков, в том числе и марксистского. Непосредственное влияние на меня оказывали мой старший брат — тогда студент московского унив-та — и те революционеры, с которыми мне довелось познакомиться через посредство брата. К числу этих революционеров относились нынешний председатель Зак. ЦИК'а Миха Цхакая и ныне покойный Александр Цулукидзе, который уже тогда был серьезным теоретиком-марксистом. В университет поступил уже зараженный революционными идеями, правда еще не совсем оформившимися. Первый год пребывания в петербургском унив-те был богат всякими встречами и знакомствами с профессиональными революционерами — членами соц.-демокр. партии.

В 1903/4 учебном году, благодаря встречам с революционерами-марксистами, я втянулся в обслуживание интересов партии в виде хранения нелегальной литературы, квартирной явки и проч. В феврале 1904 г. принял участие в студенческой демонстрации. Летом 1904 г. вернулся на каникулы домой в Тифлисе и Кутаисе общественная жизнь в то время развивалась усиленным темпом; с нею рядом быстро росли и укреплялись нелегальные организации рабочих, объединенные в соц. демокр. партию. События нарастали. Царская Россия терпела поражения в русско-японской войне. Революционные организации мобилизовали свои силы для решительной борьбы.

Вернуться в университет осенью 1904 г. мне не удалось. Я втянулся в непосредственную революционную работу и всту-

пил в с.-д. партию. Мы уже хорошо были осведомлены о работах 2-го Съезда с.-д. партии, и я примкнул к большевистскому ее крылу. В Тифлисе я пробыл 1904 и 1905 гг. Январские события в Петербурге получили свой отклик в виде забастовки в Тифлисе, накануне которой вместе с другими товарищами был арестован и я. Однако, вскоре меня выпустили, и я поехал на работу в Кутаисскую губернию, где пробыл в качестве агитатора и пропагандиста партии по август месяц 1905 г. В августе я вернулся в Тифлис, также на работу, и принял активное участие в октябрьской забастовке 1905 г., состоя членом стачечного комитета от фракции большевиков. После поражения декабрьского восстания в Москве и ликвидации второй забастовки на Кавказе я был арестован. В конце февраля был освобожден, а в апреле 1906 г., в связи с провалом большевистской типографии, принадлежащей кавказскому союзному комитету росс. соц.-д. рабочей партии, я вновь был арестован. После освобождения из заключения осенью 1906 г. и вследствие невозможности продолжать работу в Закавказьи, направился в Петербург для работы и продолжения учения в университете.

В годы наступления реакции на рабочий класс студенчество еще продолжало борьбу против царизма и насаждающегося академического порядка. Я был активным участником всех студенческих партийных организаций, а также организации, объединяющей все студенчество высших учебных заведений Петербурга. Я участвовал во всех забастовках, за что подвергся репрессиям в виде высылки из столицы. Последняя студенческая забастовка 1908 г. была ликвидирована, студенческие организации разгромлены. Мы ушли в глубокое подполье.

В 1909 г., в связи с 1 мая, я был арестован в Петербурге вместе с рядом других товарищей, работавших в петербургском комитете партии. В Петербурге в то время работала группа грузин-рабочих большевиков. Многие из них сейчас занимают ответственные посты в Грузии. Прокламации петерб. комитета к 1 мая 1909 г. в одной из типографий Петербурга печатал Ладо Думбадзе. Мне пришлось эти прокламации корректировать. Накануне 1-го мая организация провалилась, и я вместе с Ладо Думбадзе был арестован. Месяца через полтора я был выпущен на свободу и вновь арестован в июне 1909 г. В результате этих арестов меня выслали из столицы. Осенью 1909 г. я вернулся в Петербург для сдачи

государственных экзаменов. Но в 1910 г. вновь был арестован в связи с студенческими волнениями, которые особенно обострились в эпоху хозяйничания министра просвещения Кассо.

В начале 1911 г. я был выслан на 3 года в Олонецкую губ. Два года ссылки я пробыл в Олонецкой губ., последний же год провел в Астраханской губ. По окончании ссылки, весной 1913 г., я вернулся в Петербург, а оттуда поехал на побывку в Тифлис. Через неделю после приезда в Тифлис подвергся нападению жандармерии, почему и был вынужден немедленно покинуть Тифлис и переехать в Кутаисскую губ. Пробыв в Кутаисе несколько месяцев, я вернулся обратно в Петербург, где принял участие в первом всеросс. съезде по народному образованию, работу которого освещал на страницах выходившей тогда петерб. большевистской «Правды».

В начале 1914 г. был направлен партийной организацией для работы в большевистскую кассу при фабрике «Треугольник», секретарем которой пробыл до апреля 1915 г. За это время был сотрудником газ. «Правда».

В 1914 г., накануне объявления империалистической войны, рабочее движение вышло из полосы тяжелой реакции и, бурно развиваясь, дошло до непрерывных стачек и баррикадных боев в июле 1914 г.

Большевистские организации и страховые в том числе, как и газ. «Правда», были разгромлены. Почти весь актив нашей партии по Петербургу был ликвидирован. Мне удалось на время избежать ареста, благодаря поездке на Кавказ Осенью 1914 г. я вновь вернулся в Петербург и продолжал работать в большевистской кассе «Треугольник». Накануне годовщины ленского расстрела актив страховых работников-большевиков был почти без остатка ликвидирован. После 4-мес. пребывания в тюрьме я был приговорен к высылке в Енисейскую губ., но вследствие болезни моей Енисейская губ. была заменена Астраханской. Вскоре я переехал под надзор полиции в Вологду, в которой меня застала Февральская революция. До Февральской революции в Вологде я работал в кооперативном объединении «Северо-Союз» в качестве секретаря, а впоследствии — заведующего экономич. отделом. В вологодской ссылке тогда численно преобладали народники и эсеры. Из большевиков социал-демокр. там жил покойный И. А. Саммер. В первые же дни Февральской революции я был избран председателем совета рабочих и солдатских депутатов.

ЮРЕНЕВ К. К.
(1888—1938).

В 1933—37 полпред СССР в Японии, в 1937 — в Германии. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

В первую полосу Февральской революции я находил необходимой оборону революционной России, предполагая достаточными пропаганду и обычное оппозиционное давление рабочих масс на правительства воюющих государств для ликвидации империалистической войны. Этой пацифистской идее я отдал соответствующую дань. Июльская изоляция пролетариата и погром рабочих кварталов, учиненный Временн. правительством под руководством социал-революционера Керенского, а затем августовский заговор Корнилова, участником которого был тот же Керенский, освободили меня от никчемных и вредных иллюзий.

Октябрь месяц положил конец системе Временного правительства и коалиции социалистов Второго Интернационала с буржуазией. Во время Октябрьского переворота я был делегатом 2-го Съезда советов. По возвращении со съезда обратно в Вологду я был избран председат. вологодск. губ. исполнит. комитета советов. Был членом волог. губ. комит. партии и сотрудником вологодской партийной печати. Пробыл в Вологде до ноября 1918 г., когда на Съезде советов был избран членом ВЦИК'а и оставлен на работе в Москве в качестве члена коллегии Нар. комисс. торговли и промышленности, возглавляемого тогда покойным Леонидом Красиным. К тому времени советскую республику со всех сторон окружили интервенты, опирающиеся на белогвардейские организации.

В 1919 г. я был направлен ЦК РКП (б) в качестве председателя комиссии ЦК и ВЦИК'а для работы в Туркестан, но пробраться в Туркестан мне не удалось, так как ряд районов, ведущих в Туркестан, был занят войсками ген. Колчака. Проехать из Оренбурга в Ташкент комиссия не смогла. Вместе с другими я застрял в г. Оренбурге, был мобилизован партией для военной работы и назначен членом реввоенсовета 1-й армии, затем членом реввоенсовета южной группы войск восточного фронта, которым командовал покойный Фрунзе. Вместе со мной членом реввоенсовета южной группы был и Куйбышев, нынешний председатель ВСНХ Союза.

С тех пор по начало 1921 г. я провел на фронтах южной группы, затем на восточном фронте против Колчака и, наконец, на туркестанском фронте. Летом 20 г. я вернулся из Туркестана и был назначен полпредом в Анатолийскую Турцию. Одновременно я был назначен полпредом в северную Персию. Я успел побывать только в Персии, по возвра-

щении из которой принял участие в работах Съезда народов Востока в Баку. В Турцию проехать не удалось вследствие тяжелой и продолжительной болезни тифом.

Все это время я состоял членом реввоенсовета IX армии. В 21 г., когда рабочие и крестьяне Грузии при помощи нашей российской Красной армии изгнали меньшевиков из Грузии, я принимал активное участие в этой борьбе.

С тех пор работаю в Грузии и в Закавказье на разных советских должностях: наркомвоенмором Грузии, наркомвоенмором Закавказья после объединения закавказских республик, одним из инициаторов какого (объединения) я был, председателем Совета нар. комисс. Грузии с 23 г., уполномоченным Народн. комисс. путей сообщения по Закавказью, а сейчас на посту председателя Совета народных комиссаров ЗСФСР. С 1918 г. по настоящее время состоял и состою членом ЦИК'а СССР, ЗакЦИК'а и ЦИК'а Грузии, непрерывно состоял и состою членом руководящих партийных комитетов (Турккомиссия, ЦК Грузии, Закавказье).

Юренев, Константин Константинович (автобиография), род. в 1888 г. в г. Двинске Витебской губ. Отец служил сторожем на ст. Двинск Петербурго-Варшавская. Образование я получил в двинском реальном училище. В 1904 г. впервые вошел в нелегальные кружки учащихся и посещал отдельные собрания местной социал-демократич. организации. С 1905 г. был активным членом двинской организации учащихся при местном комитете РСДРП. С середины лета 1905 г. вел активную пропагандистско-агитационную работу среди учащихся и с осени 1905 г. — среди рабочих. В октябрьско-ноябрьские дни был членом двинской организации РСДРП.

С начала 1906 г. начал активную работу в местной партийной организации. Весною этого года был членом коллектива организации. С осени вошел в двинский комитет РСДРП, был организатором железнодорож. района и военнорев. организ. при комитете. С самого начала партийной деятельности определился как большевик. В марте 1908 г. был в качестве делегата на северо-западной областной партийной конференции, был избран членом областного бюро.

В апреле 1908 г. был арестован; осенью отправлен на три года в Архангельск. губ. В 1911 г., отбыв ссылку в Пинежск. у., вернулся в Петербург, где связался с газ. „Звезда“ (через К. С. Еремеева), а к началу 1912 г. — с группой активных работни-